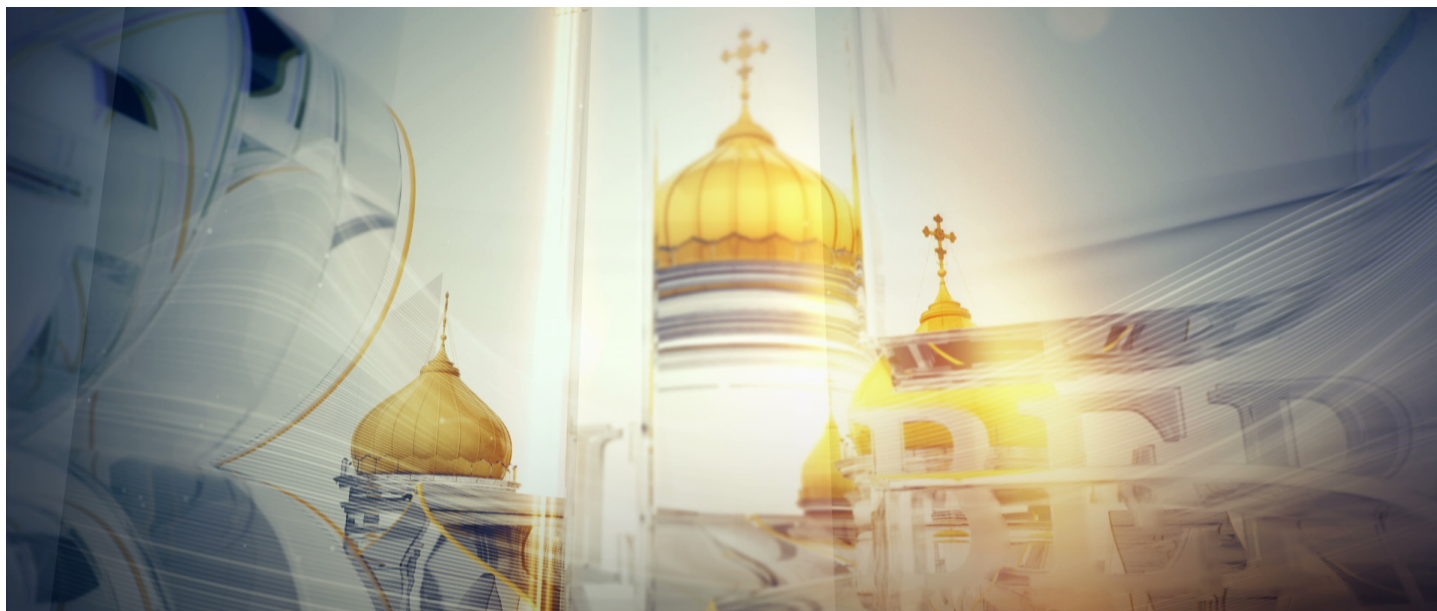

Митрополит Иларион: важно, чтобы в процессе научного поиска не нарушались основополагающие нравственные принципы

15 мая 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24», где мы каждую неделю задаем свои вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В этот раз хотелось бы начать с заметной международной новости. Заметной, потому что Соединенные Штаты Америки спустя сто лет официально на уровне президента Джозефа Байдена признали геноцид армян в Османской империи. Но не все армяне этот шаг оценили. Например, главный редактор RT и МИА «Россия сегодня» Маргарита Симоньян назвала это «подачкой» и заявила, что сто лет США не признавали очевидного из-за геополитической конъюнктуры, а сейчас, когда конъюнктура поменялась, они сделали это признание. Как Вы, владыка, оцените важность и своевременность этого заявления Джозефа Байдена?

Митрополит Иларион: Я бы в данном случае сказал: лучше поздно, чем никогда, потому что

исторические реальности такого рода, как бы печальны они ни были, нужно признавать, и вещи нужно называть своими именами. Я не думаю, что сейчас в Турции кто-то страдает от того, что на международном уровне будет признан очевидный факт трагедии, имевшей место в конце XIX – начале XX столетия, когда более миллиона армян стали жертвами геноцида в Османской империи. Так же, как и малоазийская катастрофа, произошедшая уже после распада Османской империи, когда из Турции вынуждены были переселиться в Грецию несколько сотен тысяч представителей греческой диаспоры – все эти события печальные, трагические. Подобного рода события есть и в нашей истории.

Никакое замалчивание таких событий или умаление их значимости и масштабов не приведет ни к примирению, ни к согласию в обществе. Наоборот, я глубоко убежден в том, что исторические реальности нужно называть своими именами. Пусть и более ста лет спустя, но нужно давать оценку тем действиям, чтобы никогда в дальнейшем они не повторились.

Е. Грачева: Владыка, научный мир не так давно взбудоражила новость о создании химерного эмбриона макаки и человека. Ученые взяли бластоцисту у макаки, в нее вживили человеческие клетки, затем эта бластоциста развилась до химерного эмбриона из биоматериала обоих видов. Цель этого научного эксперимента – создание органов для трансплантации людям. Подобного рода эксперименты на животных проводились и ранее, но впервые была создана такая химера эмбриона обезьяночеловека. Как Вам кажется, оправдано ли стремление человечества создавать органы, продлевать жизнь людям с помощью таких экспериментов?

Митрополит Иларион: С одной стороны, нехватка донорских органов – это очевидная проблема, с которой сталкиваются многие медицинские учреждения во всем мире. Соответственно, поиск новых способов для регенерации, воспроизводства или производства таких органов – это насущная проблема современной медицины.

С другой стороны, любые опыты, которые предполагают скрещивание человеческого биоматериала и биоматериала животных, имеют определенную этическую подоплеку, и далеко не всегда они допустимы с нравственной точки зрения. К сожалению, такие опыты могут иметь и обратный эффект: они могут привести к тому, что в обозримом или далеком будущем будут создаваться некие гибриды человека и животного для конкретных целей, например, чтобы улучшать здоровье людей. Подобного рода опыты с точки зрения Церкви недопустимы. Поэтому здесь всегда вопрос, где и на чем остановится наука, какие границы она перейдет, а какие границы останутся не перейденными? Если основополагающие нравственные принципы не будут нарушены, то Церковь не будет возражать против таких опытов. Но если произойдет вторжение в то, что Церковь признает юрисдикцией Самого Господа Бога, тогда Церковь будет бить в набат.

Е. Грачева: Еще серьезная полемика всегда ведется по поводу допустимости/недопустимости использования абортированных эмбрионов для научных целей, для экспериментов. Известно, что уже не одно десятилетие этот материал используется для получения стволовых клеток в индустрии красоты. Сейчас точно так же он используется для выращивания донорских органов. Можно ли разделить эти два направления? И может ли Церковь дать ответ, что является большим грехом: использовать как материал клетки уже убитых эмбрионов или скрещивать животных и человека, чтобы выращивать такие химеры обезьянолюдей?

Митрополит Иларион: Мы не можем ответить, что является большим грехом. Более того, нас очень часто обвиняют в том, что мы вмешиваемся туда, куда не следует вмешиваться. Нам говорят: занимайтесь своими церковными делами, ваше дело крестить, венчать и отпевать, а мы будем развивать науку. Мы с этим подходом не согласны в принципе, потому что считаем, что Церковь имеет право давать оценку явлениям, которые имеют ту или иную нравственную подоплеку и нравственную основу.

С другой стороны, мы, церковные люди, конечно, не являемся специалистами в области медицины и не должны вторгаться в решение тех вопросов, которые принадлежат медикам. Но, опять же, если говорить о допустимости или недопустимости использования человеческих эмбрионов с нравственной точки зрения, то мы считаем, что любые манипуляции с эмбрионами недопустимы, потому что Церковь эмбрион – человеческий зародыш – признает человеком. Пусть это пока еще и неразвившийся человек, но мы считаем, что жизнь каждого зародыша должна защищаться и на законодательном уровне, и самими медиками. Использование зародышей для создания тех или иных тканей, как и использование органов, взятых у человеческих зародышей, мы считаем нравственно недопустимым, поскольку для этого необходимо совершить аборт, который является убийством. Также мы считаем недопустимым с нравственной точки зрения изготовление в промышленных масштабах какого-либо материала, который будет использоваться для взрослых людей, но был взят у человеческих эмбрионов.

Вопрос о том, допустимо ли использование тех или иных клеточных линий при изготовлении вакцин или косметических средств, как мне кажется, должен обсуждаться в каждом конкретном случае: что именно и как было использовано, для каких целей, сколько прошло времени. Этот вопрос не так прост и однозначен, как может показаться некоторым. Если в наше время люди используют эту тему для того, чтобы отговаривать людей от прививок, то надо очень внимательно вслушаться в их аргументы и понять, насколько они состоятельны.

Е. Грачева: Вы говорите, все привыкли думать, что в задачи Церкви входит только крестить, венчать и отпевать, но, оказывается, в наши дни Церковь озабочена еще и вопросом изгнания бесов. Поднялось много шума вокруг анонсированного Вами документа, который регламентирует

практику экзорцизма, того самого изгнания бесов. Подготовленный документ, сказали Вы, содержит как историю этой практики, так и предложения по ее унификации, а то, что до официального обнародования Вы не можете делиться подробностями, подвесило интригу. Расскажите в нашей передаче хотя бы какие-то подробности этого документа, пока спекуляции не разрослись до больших масштабов?

Митрополит Иларион: Никакой специальной интриги здесь нет. Просто в Церкви еще с апостольских времен, даже со времен Иисуса Христа существует практика изгнания демонов. Во-первых, мы верим в то, что существуют демоны, бесы, хотя многие вообще в это не верят. Во-вторых, мы считаем, что беса можно изгнать из человека. Когда читаем Евангелие, мы видим, что Иисус Христос изгонял бесов из людей. Мы видим, что Он наделил Своих учеников правом и властью, возможностью и силой изгонять бесов. Мы знаем из истории христианской Церкви, что практически всегда в ней существовало особое служение так называемых экзорцистов: как правило, это были священнослужители, а в более позднюю эпоху – в основном монахи, имеющие священный сан, которые читали специальные заклинательные молитвы об одержимых нечистыми духами. Даже в древних литургических чинах есть такие молитвы. Со временем эта практика в некотором смысле ушла в подполье.

Что происходит сейчас? Например, я недавно читал, готовясь к этой передаче, публикацию Русской службы BBC, где рассказывается о некоем человеке, который именует себя раб Божий Петр. Якобы он учился какое-то время в духовной семинарии, окончил он ее или не нет – мы не знаем, священного сана он не получил, но тем не менее он промышляет на кладбищах тем, что «изгоняет бесов». Какие он читает молитвы или заклинания, какое действие оказывают эти молитвы – ничего этого мы не знаем. Он ссылается на благословение какого-то архимандрита, но мы всегда говорим, что любая активность такого рода должна осуществляться прежде всего по благословению правящего архиерея той епархии, где этот экзорцист проживает.

Мы не думаем, что этим могут заниматься миряне, даже если они какое-то время учились в духовной семинарии. Если священнослужитель, имеющий большой опыт различения духов, как говорится в Священном Писании, готов взяться за это дело, то прежде всего он должен получить на это благословение у своего правящего архиерея. Об этом говорится в документе.

Также в документе говорится о том, что эта деятельность должна быть безвозмездной: он не должен брать за это деньги. В-третьих, мы рассматриваем существующие литургические чины (их несколько, они довольно различны по своему содержанию) и даем рекомендации, какие из них могут использоваться [при изгнании бесов – ред.].

Е. Грачева: Для тех, кто не сталкивался с бесами, кто вообще скептически относится ко всему

этому, как и к Вашим словам сейчас, приведите реальный пример, когда сеанс экзорцизма помог изгнать бесов или плохих духов из помещения?

Митрополит Иларион: Я никогда не занимался экзорцизмом, но могу Вам привести пример из своей пастырской практики, когда мое участие помогло решить подобного рода проблему. Проблема была в следующем: я тогда служил священником в Литве, ко мне пришла учительница литературы из русской школы и рассказала, что она занималась спиритическими сеансами, вызывая дух Антона Павловича Чехова. «Антон Павлович Чехов» стал ей являться, они чуть ли не литературные вечера проводили, а потом этот самый «Чехов» начал рвать обои в квартире, сбрасывать книги с полок, бить посуду. Она приходит в квартиру – там все вверх дном. В общем, она была в таком состоянии, что уже чуть ли не близка к самоубийству.

Я приехал к ней домой, освятил квартиру, окропил святой водой. Потом пригласил всю семью в храм, они исповедовались и причастились, и этого «Чехова» как ветром сдуло. Кто-то может сказать – это галлюцинации, ей надо было обратиться к психиатру. Но с церковной точки зрения в данном случае речь идет о бесе, демоне, который являлся в образе Чехова. Почему он являлся в таком образе? Потому что эта женщина создала условия для того, чтобы он именно так ей явился. Бес просто так к человеку не подойдет и не проникнет, если тот сам не откроет для него дверь или форточку. Эта дверь или форточка открывается, если человек занимается спиритизмом, ходит к экстрасенсам или колдуньям, если он пользуется гороскопами и на этом основании строит свою жизнь. Все эти явления, против которых Церковь всегда выступает, как раз и открывают доступ к бесовской силе, к душе и к сердцу человека.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка. Будем следовать Вашим рекомендациям, как не пускать бесовскую силу в нашу жизнь.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Уважаемый владыка! Хотел бы задать Вам вопрос, касающийся Пресвятой Девы Марии. Почему Господь Бог избрал именно Ее? Иудейку, а не, скажем, римлянку или эллинку? И как Она могла оставаться девственницей, будучи замужем?

Митрополит Иларион: Христианская традиция отвечает на Ваш вопрос следующим образом. Бог избрал один конкретный народ для того, чтобы он был носителем истинной веры, и это был еврейский народ. Истории взаимоотношений этого народа с Богом посвящена первая часть

Библии, которая носит название Ветхий Завет. Из этой истории мы узнаем, что Бог открыл Себя ветхозаветным праведникам: Аврааму, Исааку, Иакову и их потомкам. Потом Бог особым образом вмешивался в судьбу этого народа, когда, например, призвал Моисея, чтобы он вывел народ израильский из египетского плена. Долгое время этим народом управляли люди, поставленные Богом. А затем, когда они избрали себе царя, то поставление на царство тоже осуществлялось через помазание, и помазывали царей пророки.

Пророки возвещали народу волю Божию, в том числе они предсказали, что родится в израильском народе Мессия – Христос, что Он родится не от простой женщины, а от Девы. Это предсказание содержится в книге пророка Исая: «се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7.14). Это рождение Иисуса Христа от Девы Марии и от Святого Духа без участия мужа – один из основополагающих догматов христианской Церкви. Мы исповедуем этот догмат в Символе веры и верим в то, что произошло чудо Божие, что Господь явился от Девы и через Деву, при этом, как говорили святые отцы и как говорят нам богослужебные тексты, не разрушив печатей девства.

Вопрос: Как Церковь оценивает поступок человека, сознательно идущего на смерть ради спасения других (например, закрывая собой амбразуру или гранату)? Ведь он гибнет добровольно и фактически совершает самоубийство, а разница с обычным суицидом заключается только в мотивах?

Митрополит Иларион: Разница в мотивах как раз и является в данном случае ключевой. Самоубийство – это когда человек пытается свести счеты с жизнью, например, если ему надоело жить, он на кого-то обиделся или по какой-то иной причине. Тогда этот акт является смертным грехом, потому что человек убивает себя и не оставляет себе времени на покаяние: он не успевает испросить прощение, он умирает в момент совершения этого греха.

Если же человек закрывает собой амбразуру или бросается на гранату, то он делает это, чтобы спасти жизни других людей. С точки зрения Церкви, это не только не самоубийство, но, наоборот, подвиг. Применительно к таким людям Церковь всегда вспоминает слова Иисуса Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15.13).

Вопрос: Здравствуйте, владыка! Скажите, пожалуйста, какую православную богословскую и философскую литературу Вы советуете прочесть?

Митрополит Иларион: Не могу Вам сейчас дать список литературы для чтения. Могу только сказать, что православные христиане призываются каждый день читать Евангелие, хотя бы по одной главе, и другие писания Нового Завета, в частности, послания апостола Павла. Также мы

призываем наших верующих читать творения святых отцов – это богословы христианской Церкви, жившие и творившие со II века и далее. Кроме того, есть немало современной богословской литературы, которая доступна и в книжных магазинах, и на интернет-сайтах.

Вспоминаю свое детство (я жил и воспитывался в советское время): в книжных магазинах вообще не было ни Евангелия, ни Библии, ни религиозной литературы. Она была под запретом, а интернета, конечно, тогда еще не существовало. Сейчас все это есть, все доступно и ничто не препятствует Вам читать христианскую православную литературу.

Вопрос: Я верю в Бога, но у меня вызывает смущение, когда некоторые высокопоставленные духовные сановники вмешиваются в политику, а особенно когда критикуют советский период нашей истории.

Митрополит Иларион: Может быть, это камень в мой огород. Наверное, имеется ввиду, что я критикую советский период нашей истории. Я не период критикую, а те ошибки, которые были тогда допущены. Например, как только большевики пришли к власти, они начали гонение на Церковь, которое продолжалось в течение семидесяти лет. Иногда гонения становились кровавыми, священников физически истребляли, а иногда это было просто давление государства на Церковь. В течение всего советского периода это давление существовало. Мы не можем сказать, что это было правильным, оправданным. Мы считаем, что это была ошибка. Много и других ошибок были совершены, и замалчивание этих ошибок совсем не является нашей задачей.

Если говорить о вмешательстве в политику, то мы в нее не вмешиваемся, а именно – не вмешиваемся в политическую борьбу. Мы не говорим, за какую партию или за какое лицо надо голосовать – это каждый человек выбирает самостоятельно. Среди членов Церкви есть люди, которые исповедуют самые разные идеологии, симпатизируют разным политикам или политическим партиям. Мы потеряли бы очень много людей, если бы ассоциировали себя с той или иной политической партией, программой. В этом отношении мы, конечно, не вмешиваемся в политику.

Но Церковь считает, что она имеет право давать оценку и тем событиям политического характера, которые происходили в прошлом, и тем, которые происходят в настоящем. При этом такие оценки имеют ценность только для людей Церкви. Для тех, кто не принадлежит к Церкви, естественно, наше суждение не имеет никакой ценности.

Хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из послания к Титу: «Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть» (Тит. 1.15).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/87314/>